

Из старого альбома *Знамя юности. — Минск. — 1991. — 210 стр.*

«ОТКУДА ЭТА ЗАГАДОЧНАЯ ВЛАСТЬ?»

«...и никогда не заживали на сердце его кровоточащие раны».

Леонид Андреев. «Жизнь Василия Фивейского».

В 1907 ГОДУ К. С. Станиславский приступил к постановке на сцене Художественного театра пьесы Леонида Андреева «Жизнь человека». Полное философских раздумий и драматизма произведение это отражает сложный период в жизни писателя, омраченный смертью жены Александры Михайловны Велигорской, верного друга и чуткого критика его произведений. В состоянии тяжелой душевной депрессии Леонид Андреев приезжает из Петербурга в Москву на репетицию пьесы. Здесь он знакомится с Алисой Коонен, участницей спектакля. Тогда ученица студии Художественного театра, она впоследствии стала выдающейся драматической актрисой. Ее имя неразрывно связалось с судьбой Московского камерного театра и его художественного руководителя А. Я. Таирова.

«Однажды, — вспоминает актриса, — уходя из театра, я увидела в конторе человека, которого узнала по бесчисленным фотографиям. Красивый, с сильным лицом, с какими-то удивительными глазами, он невольно обращал на себя внимание. Это был Леонид Андреев... О нем ходили легенды. Рассказывали, что он человек необузданных страстей, неуживчивый и замкнутый, что многие боятся его... Эти разговоры создавали вокруг Андреева ореол необыкновенной личности. Популярность его была огромна... Не знаю, чем было вызвано внимание ко мне этого знаменитого писателя и интереснейшего человека. Он говорил, что я напоминаю ему покойную жену, умершую совсем молодой, которую он очень любил».

Не так давно были обнаружены несколько писем Леонида Андреева, относящихся к периоду его знакомства с Алисой Коонен. Вместе с отрывками из воспоминаний актрисы эти письма раскрывают малоизвестную страницу в биографии писателя, уводят в мир его душевных переживаний.

«...Мне всегда было интересно с Андреевым. Он жил тогда между Москвой и Петербургом. Из Петербурга часто писал мне чудесные длинные письма».

«...Дорогая моя, какие страшные вещи случаются из света! Кто Вы — ведь я Вас не знаю, ведь так мало времени прошло, как я увидел Вас — и все перевернулось. То вдруг загорелась надежда на жизнь, на большую, светлую, неизведанную прекрасную жизнь, то вот, как сейчас — тоска и такая печаль, такая печаль. Я никогда не плачу, не умею, а сейчас мне хочется плакать, уткнуться в подушку и плакать, как плачут женщины и дети».

«...я очень скоро поняла, что несмотря на громкую славу, окружавшую Андреева, передо мной человек одинокий, глубоко несчастный, и стала относиться к нему со смешанным чувством нежности и жалости, радуясь, когда мне удавалось разогнать мрак, отчаяние, которые так часто мучили его».

«...и жаловаться кому-то, что так жестока и бессмысленна жизнь. Вот я увидел Вас, и вдруг улыбнулась навстречу Вам моя измученная душа, даже о жизни возмечтала — а Вы чужая, а Ваше сердце закрыто для меня! Как с этим помириться — Ваше сердце закрыто для меня! Что же тогда делать? Куда идти? Опять пить и искать нечаянной смерти?»

«...что скрывать, моему полудетскому самолюбию, конечно, льстило, что угрюмый и необщительный с другими, со мной он становился добрым, ласковым и шутя говорил, что темные силы отступают от него, когда он со мной».

«...откуда эта загадочная власть? Мне ничто и никто не нужен; я даже равнодушен сейчас к сыну,* которого так люблю и который болен и все зовет меня; меня не радует успех, не огорчает неудача».

«...в один из своих приездов Андреев пришел с большой папкой. С гордостью он сказал, что привез показать мне выполненные им самим чертежи дачи, которую, как я уже знала, он собирался строить на Черной речке, недалеко от Петербурга. С увлечением рассказывал он, какой это будет замечательный дом, и, показывая отлично нарисованную высокую башню, сказал, что мечтает о том, чтобы в этой башне жила я. Я постаралась превратить все в шутку и, смеясь, ответила, что больше всего на свете не люблю и боюсь замков и башен и что, если бы мне пришлось тут жить, я наверняка бросилась бы с этой башни вниз головой».

«...а небо иногда голубеет уже по-весеннему. И какие синие тени на снегу, и как пышен, как сказочен финский угрюмый лес. Рубят плотники дом. Тот дом, в котором я начну новую — трагическую — жизнь, в одиночестве, в труде, в созерцании великого и таинственного».

«...приехав в другой раз, Андреев сообщил, что привез из Петербурга мать, чтобы познакомиться с ней со мной... На следующий день Андреев в самом деле повез меня в «Славянский базар», где поселил мать, и, представив нас друг другу, уехал. Разговор долго не клеился. Анастасия Николаевна Андреева, несмотря на свои годы, еще крепкая и сильная женщина с мужественным лицом, молча рассматривала меня».

— Леня говорил, что вы похожи на покойную Шуру, — вымолвила она наконец. — Помоему, вы не похожи, просто у вас такие же ласковые глаза, как у нее».

И вдруг, отбросив сдержанность, она стала со слезами умолять меня, чтобы я помогла сыну».

— После смерти Шуры он потерял себя. Она говорила, что ночами, когда он работает, особенно, если работа не ладится, у него начинаются галлюцинации — к нему приходит жена, разговаривает с ним, советует, что делать. И ужасней для него те часы, когда он ждет ее, а она не приходит.

Я уже знала об этом от самого Леонида Николаевича. Я провела в «Славянском базаре» несколько часов, потом приехал Андреев и увез меня оттуда.

После этого в моих отношениях с Леонидом Николаевичем, еще недавно таких простых и безмятежных, произошел перелом. Из них ушла простота, появилось что-то обаяющее и тревожное».

Так закончилась эта история. Премьера состоялась 12 декабря 1907 года. Однако, прежде чем завершить этот щемный диалог, предоставим еще раз слово Алисе Георгиевне Коонен: «Я благодарна ему за то, что он позволил мне заглянуть в свой глубокий и сложный душевный мир, и за то, что со мной он был так трогательно доверчив и бережен».

Геннадий ШАРЫЙ.

* Упоминается пятилетний сын Андреева, Вадим, впоследствии писатель, автор известных автобиографических книг «Детство» и «История одного путешествия».

НА СНИМКАХ: Леонид АНДРЕЕВ, Алиса КООНЕН (фото начала века из архива автора). Публикуются впервые.